

Лешков Василий Николаевич

Русский народ и государство
История русского общественного
права до XVIII века

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Николаевич Л.**
Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII века /
Лешков Василий Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 625 с.

ISBN 978-5-519-93356-8

ISBN 978-5-519-93356-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

И М Е Н И

НЕЗАБВЕННОГО ИСТОРИОГРАФА.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе.....	I
Общія понятія о предметѣ и значеніи Общ. Права.....	1
Введеніе въ Исторію Общ. Права.....	35
Характеръ древн. Общ. Права.....	37
Характеръ средневѣков. Общ. Права.....	68
Характеръ Общ. Права въ Нов. Госуд. Запада.....	84
Исторія рус. Общ. Права. Періодъ I до Рус. Правды..	89
Древнѣйшая рус. семья и община	90
Обществ. Право Рус. Правды	142
Періодъ II до начала XVIII стол.....	211
Семья, община и государство.....	215
Обществ. Право II періода. Отдѣлъ I. Исторія установи- тельныхъ законовъ.....	266
Семья. Право на бытіе, или вопросъ о народонаселеніи	—
Семья и община. Право личное и поземельное.....	280
Община. Право сообщеній, или о дорогахъ.....	297
Право ямской гоньбы, или почты.....	316
Сословія , народъ. Право труда.....	329
Право промышленности.....	333
Сельской.....	344
Ремесленной и заводской.....	360
Торговой.....	381
Право образованія, или о народномъ просвѣщеніи , ум- ственномъ.....	410
О практическомъ, или нравственно-религіозномъ.....	436
Отдѣлъ II. Исторія охранительныхъ законовъ.....	448
Законы предупредительные, направленные противъ дѣй- ствія природы. Безопасность населенія.....	451
О неурожаяхъ , голодахъ и мѣрахъ народн. продоволь- ствія	—

II

Стран.

О болѣзняхъ и мѣрахъ на пользу народн. здравія	498
Безопасность имуществъ.....	518
Отъ пожаровъ.....	—
Отъ наводненій.....	.. 538
Законы предупредительные, направленные противъ дѣй- ствій челоѡка.....	542
Право проѣзда, въ Руси, и о паспортахъ.....	545
Публичность слова и письма, и о ценсурѣ.....	549
Законы охранительные, возстановительные, или право взаимной помощи.....	552
Общая исторія прирѣнія. До христіанства.....	556
Общая исторія прирѣнія, съ христіанства.....	566
Прирѣніе въ Англіи.....	574
Во Франціи.....	580
Въ Россіи.....	588
Заключеніе.....	606

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недовольно , для составленія понятія о государствѣ, вообразить себѣ какую нибудь сумму отдѣльныхъ лицъ, съ политическимъ союзомъ , или чѣмъ-то въ родѣ купола надъ этой суммой. Изъ отдѣльныхъ лицъ, какъ атомовъ государства , сколько бы ихъ ни было, никогда не составитя государство, или гармоническое, во всѣхъ частяхъ , связанное общественное зданіе. Напротивъ между частными лицами , или частнымъ, гражданскимъ элементомъ, и между государственнымъ союзомъ, или общимъ, политическимъ элементомъ , происходитъ , во всей Исторіи , антагонизмъ, который, для своего разрѣшенія, требуетъ посредствующихъ соединеній. Частныя лица должны входить въ нихъ, вступая то въ случайныя, условныя связи, — въ гражданское общество Гегеля, или въ договорныя общины нѣкоторыхъ русскихъ изслѣдователей, — то въ общественные союзы, органическіе, необходимые, каковы семья, общины, сословія, которыхъ вещественныя и духовныя связи однѣ въ состояніи скрѣпить неразрывно и вѣчно союзъ государственный. Эта посредствующая среда, это соединительное звѣно , это промежуточное существо, въ государствѣ , есть государственное общество, которое, живя своею особою

II

жизнію , должно имѣть свои права и свою систему правъ , рядомъ и наравнѣ съ правами частныхъ лицъ и правами государства.

По закону человѣческаго развитія , сначала являются, въ Исторіи , частныя личности, которыя, не бывъ поддержаны взаимнымъ общеніемъ, безъ упорной и счастливой борьбы , поглощаются государственнымъ элементомъ. Такъ было въ древнемъ мірѣ. Послѣ того выходятъ на арену Исторіи личности, въ ихъ соединеніяхъ, въ общинахъ, которыя, по своей исключительности, уничтожаютъ всякое государственное единство, какъ было въ Средніе вѣки, пока не насталъ новый періодъ для явленія государствъ, въ ихъ полномъ составѣ, и съ общимъ, торжественнымъ шествіемъ къ развитію. Понятно, что общество, въ нашемъ смыслѣ, было стѣснено особенно въ древнемъ мірѣ, отъ котораго юристы наслѣдовали атомистическій взглядъ на государство, какъ учрежденіе для обезпеченія гражданскаго права, а публицисты — ученіе о безразличности государственнаго союза, и такимъ образомъ тѣ и другіе обходили молчаніемъ цѣлую массу юридическихъ явленій Общественнаго Права.

Въ Русской Исторіи, общинность и община служатъ явнымъ признакомъ и выраженіемъ для бытія и дѣятельности государственнаго общества. Эта общинность впервые документально является въ Р. Правдѣ, заставляя искать для себя объясненія въ актѣ заселенія Руси, и продолжаетъ существовать до нашего времени, оправдывая, самую вѣковѣчностью, свое значеніе національнаго. Національное — вѣчно, необходимо, будучи

III

связано съ кровію, плотію, со всѣмъ существомъ народа. Представьте, что Англичанинъ, Французъ или Русскій перенесены вдругъ въ среду чуждаго имъ народа; они станутъ тамъ говорить чужимъ языкомъ, но долго измѣняя его на свой прежній складъ и ладъ. Таково свойство всего національнаго, и таково свойство общинности русскаго народа, служащей объясненіемъ для всего общественнаго въ Руси.

Показавъ, на основаніи историческихъ явленій и юридическихъ соображеній, повсюдную необходимость государственнаго общества, авторъ «Исторіи Общ. Права» дѣлаетъ попытку, начертать систему правъ, принадлежащихъ этому Обществу, по русскимъ законамъ. Задача автора — двойка, требуя отъ него изложенія предмета въ историческомъ и въ догматическомъ видѣ. Здѣсь представляется читателю Исторія Общественнаго Права, въ Россіи, доведенная до Петра Великаго, и предшествуемая общими объясненіями по всѣмъ частямъ и вопросамъ этого Права.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ

О ПРЕДМЕТѢ И ЗНАЧЕНІИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВА.

Какъ историческое явленіе народноі жизни, какъ жизнь народа, и народъ, въ его общей, органической жизни, государство имѣло, въ исторіи, свои періоды образованія, свои фазы развитія, порождавшія особенность въ его бытѣ и дѣятельности. Различіе государствъ древнихъ отъ средневѣковыхъ, и средневѣковыхъ отъ новыхъ, равно какъ различіе западныхъ между собою и вмѣстѣ отъ русскаго государства; все это историческіе факты, доказанные, несомнѣнные и, прибавимъ, необходимые, по различію того отношенія, въ которое человѣкъ можетъ быть поставленъ, въ государствѣ, къ общему, къ управленію, къ гражданскому союзу. Сила человека въ общеніи, въ обществѣ, безъ котораго онъ ничего совершить не можетъ, и въ которомъ нѣтъ для него разумно—невозможнаго. И человѣкъ ищетъ общества, ищетъ соединенія, для развитія своей личности и обезпеченія своей свободы. Посему, естественно, что частное уступаетъ общему, и подчиняется общему; но такъ же естественно, чтобы общее признавало и осуществляло разумныя права частнаго. Между тѣмъ, въ государствахъ древности, за извѣстными исключеніями, частное, человѣческое почти совершенно исчезало въ общемъ, и почти не имѣло отдѣльнаго бытія, признаннаго государствомъ; а, въ Средніе вѣки общее, существовавшее подчинить себѣ частность, не могло распространиться на весь бытъ народа, и не могло развить изъ него государства, которое, только въ слѣдствіе борьбы, только съ конца Средней и начала Новой Исторіи, получило устройство, послужившее основаніемъ для государственнаго быта западной Европы. Наконецъ нельзя не замѣтить, что образованіе государственнаго союза, въ нашемъ отечествѣ, имѣло свой особенный путь и свои особенныя условія.

Столько различія въ природѣ государствъ не могло не породить различія въ ихъ интересахъ, задачахъ, цѣляхъ, предметахъ и средствахъ управленія. Въ древнихъ государствахъ не только религіозныя идеи поглощали все частное и личное; но и политика играла ту же роль въ Египтѣ, Греціи, Римѣ.—Вліяніе на государственное устройство древнихъ обществъ, приписываемое преданіемъ извѣстнымъ личностямъ, Миносу, Ликургу, Солону, Нумѣ, даетъ уже чувствовать, что древнія государства устроились, какъ бы, по заданной идеѣ, по одной идеѣ, или по отдѣльнымъ интересамъ классовъ, аристократіи, демократіи, олигархіи, не составляя результата всей народности. Да и по внѣшнему виду, древнія государства были скорѣе городами, *polis*, *civitas*, какъ Ниневія, Вавилонъ, Спарта, Римъ, которые, дѣйствіемъ ума, характера, силы, счастья, овладѣвали пространствами болѣе и болѣе обширными, и подчиняли себѣ населенія и племена болѣе или менѣе разнообразныя, и свою волю, — волю единичную въ монархіяхъ, или собирательную, въ республикахъ, дѣлали закономъ для всѣхъ поселеній, на всемъ покоренномъ пространствѣ. Цѣлю такого государства была преимущественно безопасность, или самостоятельность, поддержаніе своего могущества во внѣшнихъ сношеніяхъ, да установленіе юридическихъ нормъ для жизни различныхъ элементовъ своего населенія. Въ достиженіи этой цѣли заключалась вся задача управленія, которое оставалось болѣе или менѣе спокойнымъ зрителемъ всей остальной, внутренней, собственно человѣческой жизни. Не безопасность существовала для цѣлей жизни, а жизнь была приносима въ жертву безопасности и, какъ бы, въ противоположность ученію древнихъ астрономовъ, по которому все небо существуетъ для одной земли, древніе политики поставляли добродѣтель, *aretē*, *virtus* гражданъ въ пожертвованіи всѣмъ человѣческимъ политическому, и только, по мѣрѣ этихъ жертвованій, сообщали права гражданамъ. Кто не имѣлъ, чѣмъ принести такую жертву; тотъ не могъ пользоваться правами.

In pretio pretium nunc est: dat census honores,

Census amicitias; pauper ubique jacet.

Ovid. I. Fast.